

17 апреля, раннее утро. Гостиничный номер в Санта-Фе.

Гарри привык просыпаться и получать поистине превосходный минет ещё до того, как кто-то начинал говорить. Как и большинство мужчин, он считал любое нарушение этого распорядка крайне неприятным, но, увидев, как Флёр смотрит на него с серьёзным выражением лица, а не сосёт его член, издал вздох.

— В чём дело? — тихо спросил он, чтобы не разбудить Луну.

— Сегодня ты снова будешь преследовать перевёртыша.

Это был не вопрос, но Гарри всё равно ответил:

— Да.

— Я пойду с тобой, — ещё одно утверждение.

К счастью, Гарри предвидел эту ситуацию.

— Флёр, если я возьму тебя с собой, Луна тоже начнёт настаивать на том, чтобы я взял и её, и на этот раз всё на самом деле может оказаться опасно.

Флёр нахмурилась, и Гарри легко угадал ход её мыслей. Из них четверых Луна была наименее боеспособна без палочки. Брать её на потенциально опасное дело было бы невероятной глупостью, но она не обрадуется, если они оставят её одну. Она не стала бы на них злиться, это было не в духе Луны. Вместо этого она просто посмотрит на них большими печальными глазками, что пронзят их сердца глубже, чем любые гневные крики.

— Со мной ведь будут Сириус и Этал, и я буду поддерживать связь через зеркала, — заверил Гарри свою любовницу.

— И ты не наделаешь глупостей? — принимая поражение, спросила Флёр, смирившись с тем, что она не пойдёт с ним ради Луны.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — сказал Гарри.

Но Флёр не казалась удовлетворённой этим ответом.

— Non, `Арри. Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что не будешь любой ценой преследовать перевёртыша. Чему би ты у него не научился, это не стоит того, чтобы рисковать своей жизнью.

Гарри выдохнул слегка раздражённо.

— Это всегда будет опасно, но я обещаю быть осторожным.

— Ещё би, я на тебя столько времени потратила, — зарычала Флёр и резко повернулась к

нему спиной.

Гарри моргнул.

— Флёр?

Единственным ответом ему послужил очень французский звук недовольства.

Он осторожно отстранился от всё ещё спящей Луны и прижал к себе свою любовницу-вейлу, нежно покусывая её ухо.

— Поговори со мной, Флёр.

— Non, — фыркнула она, сохраняя невероятное спокойствие, несмотря на дрожь, которую он почувствовал в её теле.

— Почему нет? — спросил он, аккуратно проведя пальцами по изгибу её бедра.

— Потому что... ты не пообещал того, чего я хотела, — ответила девушка, прервавшееся ненадолго дыхание выдавало её возбуждение.

— Если я дам такое обещание, тогда могу вообще не вставать сегодня с постели, — дразняще произнёс Гарри, хотя сам сосредоточился на том, чтобы направить медленную струйку магии в нервы на выбритой коже прямо над её лоном.

— А это будет так плохо? — промурчала она, прижимаясь задом к его промежности.

— Нет, но я действительно очень хочу поговорить с тем перевёртышем, — пробормотал он, проводя пальцем по её влажным половым губам, медленно проникая внутрь.

Флёр с тихим вздохом резко перекатилась по кровати и обернулась, чтобы властно посмотреть на него сверху вниз, хотя этот вид был несколько подпорчен её эрегированными сосками, тяжёлым дыханием, трясущимися коленями и блестящей влагой между ног.

— Bien, тогда иди и найди его. Мы можем закончить, когда ты вернёшься, так что уж постарайся вернуться, — сказала она, задрав нос вверх, и с царственным видом прошествовала в ванную комнату, где, Гарри даже не сомневался, приступит к яростной мастурбации, чтобы снять возбуждение.

Гарри знал, что она, скорее, встревожена, чем рассержена, и, скорее всего, решила обломать его с сексом, пытаясь взять ситуацию под контроль, а не со зла. Смешная женщина. Несомненно, ей было тяжелее, чем ему, но это не меняло того факта, что его нижняя головка теперь уже довольно громко жаловалась на недостаток внимания.

Жертвы, на которые он пошёл ради магии...

Луна что-то пробормотала во сне и начала храпеть.

Тсейл, Аризона.

— Не знаю, как у тебя, Гарри, но у меня складывается отчётливое ощущение, что нам здесь не рады, — заметил Сириус.

— Да ладно, и что же тебя навело на такие мысли? — с сарказмом поинтересовался Гарри.
— Может быть, подозрительные взгляды или тот факт, что мы — два странных белых парня без какого-либо очевидного средства передвижения, идущие через центр города Навахо-нейшн, почти полностью населённого коренными американскими жителями?

Называть Тсейл городом было, пожалуй, чересчур щедро, но население тут было достаточно велико, чтобы он таковым считался. Прямо впрытик.

— Чего это ты сегодня такой раздражительный? — спросил Сириус, веселясь. — Проблемы в скворечнике с твоей миссис?

Гарри промолчал, заставив брови Сириуса взлететь вверх на лоб.

— Подожди, серьёзно?

— Она хотела пойти с нами, но я заставил её остаться с Луной, — наконец-то прорычал Гарри.

— А я-то думал, почему пошли лишь мы двое, — мудрёно кивнул Сириус. — Ты должен купить ей что-нибудь хорошенькое перед возвращением. Бижутерия или дорогие конфеты сойдут, несколько роз тоже не помешают.

— Ты знаешь, что живешь в мире упадочной культуры потребления, когда подкуп является способом сгладить проблемы в отношениях? — ещё немного поворчал Гарри.

— Ты знаешь, что ты ведёшь себя как вредный подросток, когда жалуешься на культуру потребления? — насмеялся Сириус.

— Ты знаешь, что ведёшь себя как овечка, когда называешь людей, которые думают, а не идут вместе со стадом, вредными? — посмеялся Гарри в ответ.

— Ты знаешь, что ты ведёшь себя как сопляк, когда споришь, вместо того чтобы прислушаться к огромному опыту твоего мудрого крёстного отца в общении с женщинами?

— Ты знаешь, что ты ведёшь себя как дурак, когда утверждаешь, что ты мудрый?

— Ты знаешь, что твои яйца посинеют, если ты предпочтёшь оставаться упрямым идиотом, и не купишь украшений для своей обиженной подруги?

— Ты знаешь, что мои яйца не станут синюшными, потому что моя подруга — суккуб по происхождению и не настолько оскорблена, чтобы отказаться от хорошего траха.

Сириус преувеличено шумно выдохнул.

— Ты всё это уже продумал, да?

— У меня не оставалось другого выбора, — фыркнул Гарри. — Если бы я этого не сделал, то мне пришлось бы полагаться на твои советы, а это было бы слишком печально.

— Ты вырос такой дрянью, Гарри. Я так горжусь тобой. Лили, наверное, не стала бы, но я горжусь.

— Если ты начнешь рыдать у меня на плече, клянусь, я тресну тебе прямо по зубам.

— Принято к сведению, а теперь, где же в этом захоlustье уселся наш перевёртыш?

— Хороший вопрос, — подхватил Гарри с кивком и начал шипеть на парселтанге: — Этал, ты можешь указать дорогу?

— О, вы двое закончили огрызаться друг на друга? — прошипел кетцалькоатль из своего

воротника.

— Да, более чем.

— Правда? Потому что мне показалось, что вы начнёте драться.

— Так некоторые человеческие самцы демонстрируют свою привязанность друг к другу.

— Не понимаю я людей, — пожаловался Эталпалли.

— Этал... — вздохнул Гарри раздражённо — очень странный звук для парселтанга. —
Перевёртыш?

— Туда, — прошипела летающая рептилия, вывернув свой хвост из воротника рубашки Гарри и используя его, чтобы указать направление.

— Спасибо.

— Довольно далеко от дороги, — прокомментировал Сириус некоторое время спустя, заметив, что они вышли на окраину леса.

— Полагаю, в этом и была суть, — размышлял Гарри. — Мы знаем, что он может аппарировать, так что при необходимости добраться до крупного населённого пункта для него не проблема, а жизнь лесного отшельника послужит хорошим оправданием, почему его нет дома, если кто-то вдруг постучит в дверь.

— Почему ты решил, что он живёт один?

— Это лишь предположение, и я буду его придерживаться, пока не увижу доказательств обратного.

— Хорошо, так мы просто пойдём и постучим в дверь? — спросил Сириус, когда они подошли к предполагаемому жилищу перевёртыша — довольно хорошему бревенчатому домику. Он находился глубоко в лесу, чтобы его не было видно со стороны.

Так уж случилось, что до двери они не добрались. Перевёртыш открыл её, увидел их и бросился вглубь леса, как испуганный олень.

— Эй, подожди! — крикнул Гарри, но безрезультатно.

— Он снова аппарировал, — зашипел Этал через несколько мгновений после того, как перевёртыш исчез за деревьями.

— Думаю, он не хочет разговаривать, — пошутил Сириус, ухмыляясь и глядя на хмурый взгляд своего крестника.

— Очень жаль, ведь я потратил столько времени, выслеживая этого ублюдка, не для того, чтобы сдаться, просто потому что у него поджилки затряслись.

Сириус вздохнул, когда они пошли проверить место аппарирования, дабы узнать, сможет ли Гарри отследить место назначения. Это закончится неприятностями, это он знал наверняка.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1356188>